

Абсайтар хаджи Дербисали

*директор Института востоковедения
им. Р. Б. Сулейменова МОН РК,
член-корреспондент НАН РК,
доктор филологических наук, профессор*

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ОТРАР (ФАРАБ) И ОТАРСКИЕ УЧЕНЫЕ IX–XV ВЕКОВ

Ислам – великая цивилизация. Вклад ислама в историю человечества значим особо, так как под его знаменами происходил расцвет образования и науки, человечество воспаряло к высотам гуманизма и здравого смысла. Края, пожелтевшие как иссохшая степь, как высохшие русла рек, с появлением ислама превращались в луга с буйной и высокой травой.

Ислам начал внедряться в Среднюю Азию, в том числе в казахские земли в VIII веке нашей эры. В решительной битве между китайскими войсками династии Тань и мусульманами на побережье Таласа в 751 году победа мусульман открыла путь на территорию Средней Азии не только исламу, но и беспрепятственному распространению его культуры. На казахские земли наряду со священным Кораном пришла и исламская цивилизация. Оживились наука и образование. Были построены города. В них функционировали медресе и научные центры. Из среды местного народа вышли глубоко мыслящие ученые, в своих произведениях восхвалявшие гуманизм – Абу Наср ал-Фараби, Ходжа Ахмет Йасави, Йусуф Баласагуни, Джамал ад-дин Саид ат-Туркистани, Мухаммед Хайдар Дулати, Кадыргали Жалаири и др. Они являются гордостью не только казахского народа и Средней Азии, но и всей культуры мусульманского Востока. Их имена присвоены улицам и проспектам, университетам и научно-исследовательским институтам Казахстана. Мы гордимся ими. Оставленное великими учеными ценное наследие является кладезем для нас и всегда будет воодушевлять на великие дела.

Мы – народ, имеющий глубокие ценности, богатое духовное наследие, которое является фундаментом для наших свершений. Тем не менее прежде доминировало ошибочное мнение о том, что казахи оставались кочевым народом, у которого не была развита письменность и мусульманство распространялось медленными темпами. Как следствие, большинство имен наших ученых предков, рожденных на землях Великой Степи, внесших свою лепту в развитие исламской цивилизации, остались только на страницах истории. Всевышний нам даровал независимость, дал возможность снова возродить свойственные нашей стране духовные, религиозные и культурные памятники, обнаружение и издание которых пролило свет на многие исторические события.

Наши предки оставили большое духовное наследие. Мы должны не только изучать их труды, но и почитать их, потому что ислам – нерушимая часть и опора культуры и литературы, искусства и нравственных ценностей казахского народа. Без традиций ислама трудно представить себе казахскую культуру. Ислам был в разные времена и будет основным столпом нашего духовного развития.

Если во времена царской России бытовало мнение, что «у инородцев нет прошлого, то есть нет древней культуры», то в советское время господствовал идеология, утверждавшая, что образование и просвещение связаны только с Октябрьской революцией. По этой причине мы едва не лишились большинства положительных качеств, духовных ценностей нашего народа.

Истоки нашей истории, литературы и культуры уходят глубоко в века и сформированы на основе исламской культуры. Ислам для нас является не только религией, но и важной составляющей духовного наследия, государственности и нашей независимости.

На казахской земле функционировало много разных культурных, научных и духовных центров – Отрар, Суткент, Туркестан, Сыганак, Баршынкент, Кипчак, Аркок, Женд, Исфиджаб-Сайрам, Тараз, Баласагун. Если говорить только об одном Отраре, то можно сказать, что он дал миру Абу Насра ал-Фараби и других одаренных ученых, внесших вклад в мировую культуру.

подавляющее большинство казахстанцев знают одного великого ученого – Абу Насра ал-Фараби (870–950). Неужели Отрар дал миру только одного Абу Насра? Наши исследования показывают, что только в одном Отраре родились и выросли более 30 ученых, представителей разных отраслей науки, образования, культуры и религии. Если сведения о жизни и трудах некоторых из них дошли до нашего времени, то о других мы знаем лишь крупинцы. Тем не менее они для нас очень дороги.

Проведем краткий обзор их жизни, деятельности и творчества.

1. Аббас ал-Жаухари

В хронологическом отношении список фарабских ученых возглавляет Аббас ал-Жаухари (IX в.). Он «представитель багдадской школы, созданной в IX веке, один из основателей багдадской обсерватории и “Дома мудрости”, работал совместно с такими своими земляками, как ал-Хорезми, ал-Фергани, ал-Марвази. Имеются сведения, что Аббас ал-Жаухари – выходец из Отрара. Холм на месте одного городка на отрарской равнине до сих пор называется “Жаухар Ана” или “Таухар Ана”. Совместно со своими упомянутыми земляками Аббас ал-Жаухари в 829–830 годах в Багдаде принимал участие в проведении астрономических исследований, а в 832–833 годах – в Дамаске. На основе данных, полученных во время этих наблюдений, он составил работу “Астрономические таблицы ал-Ма’муна”».

Аббас ал-Жаухари увлекался и математикой. К примеру, он составил трактат «Усовершенствование “Начал” Евклида». Данный трактат не дошел до наших дней. Однако Насир ад-дин ат-Туси (XIII в.) приводит в своей работе о параллельных линиях пространную выдержку из данного труда Аббаса ал-Жаухари. Оттуда мы узнаем, что Аббас ал-Жаухари первым среди ученых Востока подверг критике Евклидову теорию о параллельных прямых. Он попытался доказать пятый постулат по-новаторски. Здесь Аббас ал-Жаухари приводит свое

обоснование: если две прямые, пересекаясь с третьей прямой, образуют равные параллельные перекрестные углы, то эта причастность будет уместна, когда она будет пересекаться с любой прямой. Ал-Жаухари сумел доказать теоремы о средней линии треугольника и о том, что из любой точки внутри угла можно провести прямую, пересекающую два ребра угла. В 1800 году французский геометр Лежандр использовал эту его теорему для доказательства пятого постулата Евклида. Идею Аббаса ал-Жаухари о параллельных линиях позже развил азербайджанский средневековый математик Насир ад-дин ат-Туси» [31; 36–37].

Перечислим некоторые труды Аббаса ал-Жаухари:

– «Дополнения к пятой книге “Начал” Евклида» («Зийадат фи-л-макала ал-хамиса мин китаб Уклидис») – Принстон (Иегуда, 358), Стамбул (Миллет кютюбханеси, Фейзулла, 1359/4), Тегеран (Унив. Адаб.), Тунис (Ахмад), Хайдарабат (Усманийа). Описание стамбульской рукописи – немецкий арабист Макс Краузе (1909–1944), описание всех рукописей – турецкий ученый Фуад Сезгин.

Он предпринял попытку построения теории пропорции на основе определения равенства отношений как равенства всех неполных частных при применении к обоим отношениям «алгоритма Евклида», по-видимому, близкую к попытке Хайяма в его комментариях к Евклиду;

– «Усовершенствование книги “Начал”» («Ислах ли-Китаб ал-Усул») упоминается Хаджжи Халифой (1609–1657). Раздел о доказательстве V постулата Евклида приведен в «Трактате, исцеляющем сомнения по поводу параллельных линий» Насир ад-Дина ат-Туси. Русский перевод трактата – Б. А. Розенфельда, исследование Б. А. Розенфельда и А. П. Юшкевича.

Ибн ан-Надим упоминает его математические труды:

«Книга комментариев к книге Евклида» («Китаб тафсир китаб Уклидис»);

«Книга предложений, которые он добавил к первой книге “Начал” Евклида»

(«Китаб ал-ашкал ал-лати задаха фи-л-макала ал-ула мин Уклидис»);

«Трактат об определении расстояния от центра Земли до Солнца» («Рисала фи ма’рифат бу’д аш-шамс ‘ан марказ ал-ард») – Бейрут.

«Зидж» («аз-Зидж») упоминается у Ибн Кифти и Хаджжи Халифы.

Ал-Джаухари был также одним из авторов «ал-Ма’мунова зиджа, подвергнутого проверке» [32; 46].

Об Аббасе ал-Джаухари писали немецкие востоковеды Карл Броккельман (1868–1956), Генрих Зутер (1848–1922), средневековые мусульманские ученые Ибн ал-Кифти, Ибн ан-Надим, Хаджи Халифа, Тукал Кадри Хафиз, Курбани, современные исследователи Фуад Сезгин, советский ученый А. П. Юшкевич.

Списки некоторых сочинений Аббаса ал-Джаухари дошли до нас и хранятся в библиотеках Принстонского университета (США), Миллет (Стамбул, Турция), в Тегеранском университете (Иран), в Тунисе и Индии.

2. Абу Наср ал-Фараби

Самым известным и выдающимся из оттарских мыслителей, «вторым учителем» после Аристотеля (ал-Му’аллим ас-сани), прозванным «Аристотелем Востока», считается Абу Наср ал-Фараби (870–950).

Так как в те времена научным, духовным центром мусульманского мира был современный Ближний и Средний Восток, родители молодого Абу Насра готовят

его для учебы в этом духовном центре. Прежде чем добраться до Багдада, он останавливается в городах Шаш (Ташкент), Самарканд, Бухара. Но в арабских источниках не говорится о периоде его нахождения в этих городах. По пути он посещает города Ирана – Рей, Исфahan. Он знакомится с культурой иранского народа и дальше едет в Багдад.

«О жизненном пути Абу Насра ал-Фараби по сей день известно еще очень мало. О нем сохранились только отдельные сведения в книгах древних мусульманских авторов...

Авторы отдельных работ, опубликованных за последние годы в АРЕ, Сирии и Иране, делают попытки описать жизненный путь ал-Фараби. Но они ограничиваются теми сведениями, которые известны из трудов этих ранних мусульманских авторов...

Абу Наср Мухаммед ибн Мухаммед ибн Узлуг ибн Тархан ал-Фараби родился в 260/873-874 г. в местности Фараб – там, где река Арысь впадает в Сырдарью.

В. В. Бартольд, на основе сведений средневековых арабских историков и географов ал-Истахри, Ибн Хаукаля, ал-Макдиси, ат-Табари и ал-Мас'уди, приводит следующие данные о родине ал-Фараби: «Ниже Кенджида находился округ Бараб, или Фараб, занимавший пространство по обеим берегам Сыр-Дарьи, меньше чем на 1 день пути в длину и в ширину. Истахри и Ибн Хаукал называют главным городом округа Кедер и помещают его на расстоянии $\frac{1}{2}$ фарсаха от берега Сыр-Дарьи.

По Макдиси, главный город носил имя округа: он мог выставить до 70 000 воинов (?). Соборная мечеть находилась в шахристане, главная часть базаров – в *рабаде*; в шахристане были также лавки. Кедер, по словам того же географа, был новым городом, устройство в нем *минбара* (т. е. соборной мечети) вызвало междоусобные войны, очевидные столкновения между его обитателями и жителями главного города округа. Ввиду таких противоречивых известий трудно решить, соответствовал ли Кедер позднему Фарабу или Отрару» (в примечании В. В. Бартольд указывает, что Кедер, очевидно, находился несколько севернее Отрара).

Название Отрар, по-видимому, встречается у ат-Табари, который называет среди врагов ал-Ма'муна, царя города Отрарбенде. Из городов Фараба на левом берегу Сыр-Дарьи находились Сюткент, в котором жили принявшие ислам турки из числа гузов и карлуков, и Весидж, небольшое укрепленное селение на расстоянии двух фарсахов ниже Кедера с соборной мечетью, где правил «сильный эмир». Крепость существовала еще в XII веке. Весидж был родиной знаменитого философа Абу Насра ал-Фараби.

В период жизни и деятельности ал-Фараби Средняя Азия после длительных завоевательных войн была подчинена арабами и вошла в состав халифата. Крупным культурным центром арабского халифата стал Багдад, куда стекались материальные богатства из завоеванных стран. Багдад и другие города бассейна рек Тигр и Евфрат, в частности, Басра и Харран стали центром зарождения новой, арабоязычной культуры, естественно-научной мысли и общественно-философских учений. В них со всех концов халифата стремились люди, жаждущие знаний. С целью продолжить полученное образование отправился в Багдад и ал-Фараби.

По приезду в Багдад ал-Фараби приступил к изучению языков и средневековой науки. Он общался с людьми разных религиозных убеждений и философских взглядов. Греческому языку обучался у христианина Абу Башар Матта, медицине и логике – у христианского врача Юханна ибн Хайлан, которые жили в городе Харране.

Ал-Фараби интересовался преимущественно теоретическими науками: математикой, логикой, теоретической медициной, теорией музыки и другими. В то же время он овладел естествознанием, филологией, поэзией и т. д. Особый интерес проявлял ал-Фараби к изучению языков, освоив арабский язык и его грамматику еще в Багдаде. Согласно отдельным сведениям, ал-Фараби владел персидским, греческим, сирийским и другими языками. В некоторых источниках приводятся сведения о том, что ал-Фараби знал более 70 языков.

На самом деле в процессе изучения наук ал-Фараби увлекся греческой мудростью и особенно трудами величайшего мыслителя древности Аристотеля. В тот период существовало много переводов работ Аристотеля, осуществленных в основном с сирийского языка (на сирийский язык его труды были переведены раньше, еще в VI–VII вв.). Имеются сведения о том, с каким усердием и терпением изучал ал-Фараби труды греческого мыслителя. Согласно преданию, он прочитал книгу Аристотеля «О душе» сто раз, «Естественную гармонию» – сорок, «Риторику» – двести раз.

Вскоре ал-Фараби стал известным ученым. В источниках особенно подчеркиваются его обширные познания в области философии, математики, логики и музыки, хотя и в других областях знаний он отличался глубокой эрудицией.

Можно полагать, что в формировании научных воззрений ал-Фараби немалую роль сыграло его пребывание в Средней Азии и Иране – странах, не только богатых культурными традициями. Они были центрами народных восстаний и различных еретических движений. Не исключено, что, находясь в Средней Азии и Иране, ал-Фараби познакомился с манихейством, маздакизмом, а также с индийскими религиозно-философскими системами. Весьма плодотворным было его пребывание в центре всей арабоязычной культуры – Багдаде. Именно там завершилось его формирование как выдающегося ученого-энциклопедиста и крупнейшего философа. В Багдаде, помимо преподавательской деятельности, ал-Фараби интенсивно занимался научной работой.

Согласно многим мусульманским источникам, ал-Фараби прибыл в Дамаск в 830-х годах хиджры (941 г.), где и провел, занимаясь научной работой, оставшуюся часть своей жизни. Сохранился рассказ о том, что в Дамаске ал-Фараби вынужден был работать сторожем в саду на окраине города. Ночью он занимался научной работой при свете свечи, купленной на заработанные в дневное время деньги. Известно также, что в Дамаске ал-Фараби закончил свой фундаментальный труд «Китаб ара' ахл ал-мадинат ал-фадила» («Трактат о взглядах жителей добродетельного города»), работу над которым начал в 940 году. Вскоре ал-Фараби отправился в город Халеб (Алеппо), где правителем был Сайф ад-Даула ал-Хамдани (943–967). Ал-Фараби завоевал его расположение и до конца жизни пользовался влиянием.

В соответствии с источниками, ал-Фараби не был придворным ученым и, очевидно, не проживал постоянно в Халебе, а приезжал в город из Дамаска.

Тогда Дамаск в основном подчинялся египетскому правителю, но в 946–947 годы оказался в руках Сайф ад-Даулы. Многочисленные данные свидетельствуют о том, что ал-Фараби, несмотря на оказанный ему почет и уважение, не стал деятелем, зависимым от Сайф ад-Даулы, не принимал от него обязывающих к каким-то действиям даров и помощи. Вообще же ал-Фараби был чрезвычайно скромным человеком, аскетом, довольствовался малым, одевался очень просто и чувствовал себя одиноким [44; 152–162].

«Я читал в одном сборнике, – пишет средневековый историк и биограф Ибн Халликан (1211–1282), – что когда Абу Наср пошел на встречу с Сайф ад-Даулой в зал приемов, где собирались все знаменитости, отличившиеся в различных областях знания, то на нем была тюркская одежда, как обычно. Сайф ад-Даула, приглашая его сесть, сказал: “Садись!” – (Абу Наср) спросил: “Там, где нахожусь я, или где – ты?” (“Хайсу ана ам хайсу анта?”) – “Где ты достоин” (“Хайсу анта”). Тогда (Абу Наср) перешагнул через плечи людей, добрался до трона Сайф ад-Даулы и сел там, заставив [правителя] подвинуться.

За Сайф ад-Даулой стояли охранники (мамалик), с которыми он привык разговаривать на особом языке, понятном только им. На нем-то он и сказал по этому случаю: “Этот шейх нарушил этикет (аса’а ал-адаб). Я предложу ему несколько вопросов, и, если он не ответит на них удовлетворительно, его надо осмеять”.

Тогда Абу Наср сказал ему на том же языке: “О, эмир! Воздержись, ибо всякое дело оценивается по его последствиям”. Удивился Сайф ад-Даула и сказал: “Ты знаешь этот язык?”. – “Да, – сказал (Абу Наср), – я знаю их больше семидесяти”. (Сайф ад-Даула) тогда же возвеличил его.

(Абу Наср) начал беседовать с учеными мужами, присутствовавшими на приеме, на темы различных наук, и были его речи высокие, а их – низкие, пока все не утихло, предоставив слово ему одному. Потом они начали записывать им сказанное. Но Сайф ад-Даула отправил всех прочь. Оставшись с ним наедине, он спросил: “Хочешь поесть?” – “Нет”. – “Выпить?” – “Нет”. – “Послушать музыку?” – “Да”. Сайф ад-Даула призвал исполнителей (кийан). Появились выдающиеся мастера своего дела. Но никто из них, прикоснувшись к своему инструменту, не избежал неодобрения Абу Насра, который говорил: “Ошибки”. Сайф ад-Даула сказал ему: “А ты хорош и в этом искусстве?” – “Да”. Он вынул футляр из-под пояса, открыл его и вынул оттуда струны (‘идан). Настроив их, он стал играть – засмеялись все, кто были на приеме, потом настроил иначе, ударил (по струнам) – заплакали все. Затем настроил по-другому, заиграл – уснули все, даже стражник при дверях. Усыпив их, он ушел» [7; 112–119].

Ал-Фараби умер в 339 году хиджры (950–951 гг.) в месяце раджабе (вторая половина декабря – начало января). Согласно Ибн Халликану, он был погребен на кладбище «Баб ас-сагир» в Дамаске.

Абу Наср написал большое количество трудов по логике, музыке, астрономии и другим наукам.

Ибн Халликан (1211–1282) пишет о нем: «Он – самый крупный из числа философов мусульман (акбар фаласифа ал-муслимин). Еще никто не достиг его уровня в его науках (фи фунуних). Глава (мыслителей) Абу Али ибн Сина (980–1037) в процессе написания своих трудов использовал его сочинения и таким образом достиг известности» [10; 158].

* * *

Средневековые историки свидетельствовали, что Абу Наср был скромным, воздержанным, одевался скромно и сторонился пиршеств, веселья. Охранял городской сад, а на заработанные деньги покупал свечи и при их свете ночами напролет читал книги. Некоторые из этих садов я посетил, когда был в Багдаде (в 1983 г.) и Дамаске (в 2006 и 2007 гг.).

Весной 2006 года возглавляемая мной специальная делегация ученых и деятелей Казахстана совершила поездку в Сирию. Нас принимали официальные лица этой страны – министр по делам религий, министр образования, ректор Дамасского университета и другие лица. Побывали мы на кладбище «Баб ассагир», о котором писал Ибн Халликан, где похоронен наш великий земляк Абу Наср ал-Фараби. Мы положили на могилу Абу Насра ал-Фараби горсть земли из Отрара, его родины, и взяли с собой горсть праха из его могилы.

Мы посетили также и северную столицу Сирии – Алеппо (арабское название Халаб). Население его составляет 2 млн человек. Город с давних времен занимал стратегически важное положение на пересечении торговых путей, между Средиземным морем и рекой Евфрат. Цитадель, окруженная рвом, расположена в центре города. Основал его вышеупомянутый правитель Сайф ад-Даула. Наиболее значимую роль крепость имела во времена Крестовых походов, являясь опорным пунктом попеременно то одной, то другой стороны.

Мы ознакомились с древними сооружениями Алеппо. До наших дней дошел дворец Сайф ад-Даулы ал-Хамдани, где он принимал послов, ученых, поэтов, музыкантов и т. д., а также мечеть и хаммам.

Сирийцы показали, что хорошо знают и помнят великого ученого и мудреца Абу Насра ал-Фараби и чтут его.

По возвращению в Отрар мы рассказали отрарцам о жизни и творчестве Абу Насра, о его могиле в Дамаске и о том, что сирийские братья чтут память о нем и ухаживают за могилой этого отрарского мудреца. Тогдашний аким Южно-Казахстанской области озвучил идею о том, что отрарцы намерились построить в Отраре, на родине Абу Насра, символический мавзолей. Однако, к сожалению, этот замысел до сих пор не осуществлен.

Об этой поездке я как-то рассказал Президенту РК Н. А. Назарбаеву. Он подтвердил, что Казахстан обязательно построит на могиле выдающегося ученого мавзолей.

В 2007 году в составе официальной делегации от Казахстана, возглавляя которую Лидер нации Н. А. Назарбаев, я побывал в Сирии еще раз. Н. А. Назарбаев выделил нужную сумму, и мавзолей Абу Насру был построен. Но, к сожалению, в связи с продолжающимися военными действиями, Казахстан не может официально открыть мавзолей.

Абу Наср ал-Фараби заложил вновь фундаменты таких наук, как философия, логика, и стремился исследовать их в качестве самостоятельных дисциплин, раскрывая их сущность и содержание. Проводил сложные исследования по музыке, математике, оставил многочисленные труды по астрономии, обогатил новыми идеями физику. Проанализировав передовые теории, заключавшиеся в суждениях греческих ученых, он написал сочинения по таким важным отраслям естествознания, как медицина, химия, минералогия, остающиеся актуальными и на сегодняшний день.

Ученый проводил глубокие исследования в области педагогики, психологии, эстетики, акустики, астрономии и внес свой вклад в развитие культуры и науки. Он был гуманистом, защищал здравомыслие и просвещение. Величайший мудрец Абу Наср призывал к миру и дружбе между народами, глубоко почитал знания и высоко ценил трезвые мысли человечества. Он составил более ста трактатов по метафизике, языкознанию, логике, географии, этике и т. д.

Большинство сочинений Абу Насра до сих пор не переведены с арабского языка. Еще не в полном объеме, лишь фрагментарно исследованы его труды по астрономии, логике и музыке. Многие трактаты Абу Насра хранятся в библиотеках азиатских и европейских стран. Следовательно, одной из важных задач сегодняшней науки является поиск и издание его трудов, являющихся национальным достоянием.

По нашим сведениям, сохранилось и дошло до сегодняшнего дня около шестидесяти сочинений Абу Насра. Некоторые из них в 70–90-х годах XX века полностью, другие – в виде фрагментов переводились и публиковались на казахском, английском, французском, турецком, персидском, русском и других языках.

В 60–80-х годах XX века в Казахстане проводился сбор письменного наследия Абу Насра ал-Фараби, были изданы работы ученых по его научному наследию. А. Маргулан, А. Машанов, О. Жаутиков, А. Касымжанов, А. Нысанбаев, А. Кобесов, К. Жарикбаев, М. Бурабаев, К. Таджикова, Г. К. Курмангалиева, Ж. Алтаев и другие на протяжении длительного времени исследовали наследие Абу Насра ал-Фараби. Казахскому национальному университету было присвоено его имя, создан музей великого ученого. На базе КазНУ с 1994 года проводятся международные, республиканские научно-теоретические конференции и симпозиумы, «круглые столы», Фарабиевские чтения, посвященные Абу Насру ал-Фараби. На территории университета установлен памятник ал-Фараби. Предстоит в ближайшее время заняться сбором, переводом и изданием всего научного наследия Абу Насра.

3. Абу Ибрахим Исхак ал-Фараби

Он является автором сочинения «Диуан ал-адаб»¹ («Сборник по адабу»). Но долгое время вопрос о его авторстве оставался открытым, неизвестно было, где и когда оно написано.

¹ Жанр адаб восходил к персидским образцам сасанидского времени. В сочинении адаба очерчен круг знаний, необходимых и достаточных для просвещения ума и сердца, для воспитания полезного члена иерархически организованного общества. Оно обращено в первую очередь к «благородному» сословию и элите, хотя и притязает на общечеловеческую и вневременную значимость содержащихся в нем рекомендаций. В произведении адаба помещали сведения из разных областей знания, объявляя их лучшими и отобранными. Разнообразие адаба достигалось за счет переходов от одной темы к другой, умелой композиции и искусной риторике. Основной компонент – рассказ о ситуации, моральном поведении, поучительном примере, случае из жизни или литературы...

Термин «адаб» означал не только литературный жанр, он превратился в одно из содержательных многоаспектных понятий средневековой арабской культуры. В концентрированном виде адаб выражал насущную потребность в социализации личности и совокупность средств ее удовлетворения через «правильное» воспитание и просвещение. Особой разновидностью адаба стали наставления чиновникам (писцам). Они включали сведения о том, как составлять образцовые документы, письма и речи; для иллюстрации в них могли быть добавлены копии наиболее удачных документов. Другая разновидность – наставления царям и правителям с рассуждениями о политике и историческими экскурсами. Многие специальные труды писали в «адабной» манере. В новое время адаб стал синонимом европейского понятия «беллетристика», «художественная литература» (часто в форме адабийат) [38; 228–229].

В «Истории арабской литературы» знаменитого немецкого востоковеда Карла Броккельмана (1868–1956) имеются сведения об ученом, буквально в несколько строк. В указанном труде о выходе из Отрара приводится следующее: «Абу Ибрахим Исхак ибн Ибрахим ал-Фараби родился в городе Фараб Туркестанского края. Долгое время жил в Забиде. Там и написал свое основное сочинение, дошедшее до наших дней. Позже, в родном городе занимался наставничеством и в 350/961 годах скончался там же» [49; 133].

Ученый-востоковед не указал даты рождения нашего земляка. Можно предположить, что причиной этого явилась научная аккуратность К. Броккельмана, относившегося к любым сведениям и фактам бережно, и, по-видимому, сыграло свою роль отсутствие данных в арабских и персидских письменных памятниках. Датой смерти указан 350 год хиджры, или 961 год современного летоисчисления. Судя по этой дате, Абу Ибрахим Исхак был современником Абу Насра ал-Фараби.

Мало имеется письменных сведений по биографии Абу Ибрахима. По этой причине К. Броккельман ограничился информацией о том, что Абу Ибрахим Исхак родился и умер в Отраре. Указан список библиотек, в которых хранятся списки научных трудов ученого. Известно, что К. Броккельман стал собирать материалы для своей будущей книги в конце XIX века, когда в арабских странах проводилось мало исследований по арабской литературе. Тем не менее К. Броккельман оставил великолепную, не имеющую себе равных биобиблиографическую работу, посвященную арабской литературе [49].

Указанную работу отрарского ученого я обнаружил в Институте арабской литературы, когда проходил обучение в Университете аз-Зайтуна в Арабской Республике Тунис в 1985–1986 годах. Египетский ученый Ибрахим Анис во время Второй мировой войны случайно обнаружил в одной из библиотек Египта рукопись сочинения «Диуан ал-адаб». «Тридцать лет назад (скорее всего, это был 1944 год. – А. Д.) я был обычным преподавателем Александрийского университета, – пишет он в предисловии. – Однажды в фонде рукописей библиотеки я обнаружил ранее неизвестную работу. В процессе ознакомления мне удалось выяснить, что это сочинение имеет отношение к языкознанию». И далее: «Сначала я подумал, что это творение Абу Насра ал-Фараби», – вспоминает он. Позднее Ибрахим Анис, читая работу, убеждается, что работа принадлежит перу Абу Ибрахим Исхака ал-Фараби [8, т. 1; «даль»].

Таким образом, как было сказано ранее, этот труд Абу Ибрахима Исхака ал-Фараби еще не изучен досконально. Если исследовать все произведения ученого, отряхнув с них вековую пыль, его имя и труды станут широко доступными мировому научному сообществу.

4. Исма‘ил ал-Жаухари ал-Фараби

Письменных сведений о нем, к сожалению, очень мало. Если ливанский ученый Ханна ал-Фахури (1914–2011) пишет об ученом как о знатоке арабского языкознания [47; 222], то средневековый ученый Абу Мансур ас-Са‘алиби (961–1038) в своем сочинении отмечает, что Исма‘ил ал-Жаухари ал-Фараби был поэтом, и приводит несколько его стихотворений [4, т. 4; 468–469].

Перед нисбой «ал-Жаухари», указывающей место рождения, некоторые ученые добавляют и «ал-Фараби». Например, известный российский востоковед

А. Б. Халидов (1929–2001) указывал полное имя как «Абу Наср Исма‘ил ибн Хаммад ал-Фараби ал-Джаухари» (ум. не позднее 1007 г.) и свое мнение дополняет так: «Уроженец той же области на Сырдарье, которая веком раньше дала великого философа [Абу Наср ал-Фараби]» [45, т. 4; 64].

Ас-Са‘алиби пишет о Исма‘иле ал-Жаухари: «Абу Наср, родившийся в одном из тюркских городов, как Фараб, прекрасный и удивительный человек, был настоящим знатоком арабского языка» [4, т. 4]. Он также отмечает, что Исма‘ил ал-Жаухари был не только ученым-лингвистом, но и поэтом. Действительно, в «Китаб ал-‘аруд» («Книга о стихосложении») [51] он исследовал арабскую поэзию, стараясь создать свою теорию.

Современники Исма‘ила ал-Жаухари – ученый-энциклопедист, автор многочисленных географических и библиографических словарей Йакут ал-Хамауи ар-Руми (1179–1229) в «Му‘джам ал-удаба’ ал-ма‘руф би-иршад ал-ариб ила ма‘рифат ал-адиб» («Руководстве способному для познания ученых») [27, т. 6; 151–165], опубликованном в 1923–1930 годах (Бейрут, Лондон), Джалал ад-дин ‘Абд ар-Рахман ас-Суйути (1455–1505) [17] в «Китаб бугйат ал-ву‘ат» («Книге о целях запоминания»), Абу Фалах ‘Абд ал-Хайй ибн ‘Имад ал-Ханбали [6] в «Шазарат аз-захаб би-л-ахбар ман захаб» («Золотых крупицах об известиях тех, кто почил») и ‘Умар Рида Каххала в «Му‘джам ал-му’аллифин тараджим мусаннаф ал-арабийя» («Собрании сведений о составителях арабских книг») [41] отмечают, что указанное сочинение Исма‘ила ал-Жаухари по своему содержанию стоит на порядок выше остальных.

Указанные знатоки арабского языка и литературы, истории и географии в своих трудах констатируют, что этот житель Отрара после возвращения из среды бедуинов написал свое важное сочинение «Китаб ал-мукаддима фи-н-наху» («Книга вступления в грамматику»), затрагивающее коренные вопросы арабского языка. Однако не известно, дошли ли до нашего времени два трактата ал-Жаухари, посвященные арабской поэзии и языку, или затерялись в потоках времени.

В ту историческую эпоху, когда жил Исма‘ил ал-Жаухари, было написано множество трудов в области арабского языкознания и раскрытия неизвестных граней арабского языка, поэтому отрарец занимался глубоким изучением лексики арабского языка. Позднее он написал свой знаменитый труд «Тадж ал-луга уа сихах ал-арабийя» («Венец языка и “подлинный” арабский язык») [3], который среди ученых сокращенно назывался «ас-Сихах» («истинный», «подлинный»). Эту работу, видимо, он начал, когда стал жить среди бедуинов, так как в данный труд вошло около сорока тысяч слов, собранных и зафиксированных им лично.

Указанное сочинение Исма‘ила ал-Жаухари в исследованиях ученых-востоковедов, посвященных арабскому языкознанию, упоминается лишь обзорно и долгое время глубоко не изучалось. Например, В. Г. Ахвледиани пишет об «ас-Сихах»: «К концу X века в арабской лексикографии возникает новое направление, известное под названием «метод рифм». Лексикографы данного направления слова располагали по алфавиту, но с учетом последнего согласного, исходя из потребностей поэзии. Автором первого подобного арабского словаря является Ал-Джаухари (ум. около 1007 г.). Хотя традиция и приписывает ему изобретение «метода рифм», но остается фактом, что аналогичные словари существовали до него как для еврейского, так и для арабского языков» [24; 92].

Ас-Са‘алиби указывает, что ученый из Фараба говорил об этом. «В библиотеке, в подчинении Абу Мухаммада ан-Найсабури (один из средневековых ученых – А. Д.), “ас-Сихах” – господин среди всех трудов про адаб, написанных до него. Он охватил все виды адаба, соединил воедино все разбросанное по разным книгам» [4, т. 4; 468–469] и, таким образом, напомнил, что имеется книга, написанная собственной рукой ал-Жаухари. Исходя из этого, в процессе написания работы ал-Жаухари просмотрел все труды, написанные до него с точки зрения науки, подытожил опыт работы создания словарей арабского языка, старался не повторяться и ничего не забыть. Все это указывает на его усердие, аккуратность и на то, что он ученый с благими намерениями, с почтением относящийся к работам других.

Списки его сочинений в настоящее время хранятся в библиотеках Тебриза, Каира, Булака (пригород Каира), Калкутты, Лейдена, Эскуриала, Парижа, Берлина, Ташкента, Санкт-Петербурга, Махачкалы. «Ас-Сихах» несколько раз был опубликован в арабских странах [3].

Моя талантливая воспитанница, ныне доцент факультета востоковедения Казахского Национального университета им. ал-Фараби – Калиева Шынар посвятила указанной работе ал-Жаухари кандидатскую диссертацию, которую защитила успешно и издала результаты своего исследования в виде отдельной книги в Алматы [29].

5. ‘Алам ад-дин ал-Жаухари (ал-Фараби)

Он является сыном Исма‘ила ал-Жаухари, о котором выше уже шла речь. Мы часто не знаем о потомках великих ученых, таких как Абу Наср ал-Фараби. У нас не имеется письменных источников по этой части. ‘Алам ад-дин является самым первым, чье родство установлено.

Имя сына нашего великого земляка – «‘Алам ад-дин ал-Багдади» (багдадец) указывает на то, что он родился в Багдаде, именно поэтому ему дано дополнительное имя. Неудивительно, что Абу-л Хасан ‘Али (‘Алам ад-дин) рожден в Багдаде, в это время Исма‘ил ал-Жаухари проживал уже в Багдаде. Но у нас нет сведений, что ‘Алам ад-дин – единственный сын или один из нескольких детей Исма‘ила ал-Жаухари.

Имя ‘Алам ад-дина встречается в работах некоторых средневековых мусульманских авторов. К примеру: «‘Алам ад-дин Абу-л Хасан ‘Али ибн Исма‘ил ал-Жаухари (X–XI вв.) из Багдада, известный под именем ар-Раккаб Салар (военачальник кавалерий), по-видимому, сын известного грамматика Абу Насра Исмаила ибн Хаммада ал-Джаухари (ум. 1002) из Джаухара близ Фараба, ныне Южный Казахстан, математик и мастер астрономических инструментов», – пишут Г. П. Матвиевская и Б. А. Розенфельд [32, т. 2; 226].

Такие сведения об ‘Алам ад-дине мы встречаем и в трудах немецкого востоковеда Генриха Зутера (1848–1922). Об оттарском ученом в своей книге «Арабские математики и астрономы» он приводит данные в несколько строк. Г. Зутер высоко оценил Абу-л-Хасан ‘Али как «ученого, известного своими сложными математическими трудами и величайшего мастера по изготовлению и использованию астрономических приборов, и его произведения широко известны». О его причастности к Исма‘илу ал-Жаухари говорит так: «Имя ал-Жаухари подтверждает еще более, что он сын грамматика и лексиколога Абу Насра Исмаила ибн Хаммада ал-Жаухари» [16].

Сведения об ‘Алам ад-дине обнаружены в работе средневекового историка науки Ибн ал-Кифти (1172–1248). Известный историк отмечает, что «он был известен под именем Ибн Исма‘ил Абу-л-Хасан ал-Жаухари ал-ман‘ут ‘Алам ад-дин ал-Багдади» [20; 236]. Ибн ал-Кифти высоко ценил ‘Алам ад-дина как «известного военачальника («ар-Раккаб Салар»», ученого («‘алим фи-л-‘илм»), что он был человеком цепкого ума, очень способным в геометрии («‘илм ал-хандаса») и математике («ар-рийадат») среди гениев и великих мыслителей Багдада» [20; 236]. Интересно, что было очень мало военачальников среди ученых, как и ученых – среди военачальников. Тем не менее Ибн ал-Кифти отметил такую особенность нашего земляка. Первая часть «раккаб салар» на арабском языке означает «кавалерия», а вторая на персидском имеет значение «вождь», «руководитель», «начальник». Таким образом, мы наблюдаем, что сын отрарского лингвиста знаменит не только ученостью, но и достижениями в военном деле. Но Ибн ал-Кифти не указывает, в каких войнах и битвах ‘Алам ад-дин участвовал.

В основном, ‘Алам ад-дин писал работы, относящиеся к таким отраслям науки, как астрономия, геометрия, математика, филология, чему не следует удивляться, потому что в VIII–XI веках развивалась не только литература и культура, мусульманские законы (фикх), история, философия и логика, но и естествознание, а также переводческое дело. Например, на арабский язык были переведены сочинения Аристотеля, Евклида, Птолемея, Гиппократ и Галена. Таким образом, арабский народ был знаком на родном языке с классическими произведениями индийского, персидского, набатейского народов.

6. Абу Мухаммед ал-Мукаддаси ал-Фараби

Йакут ал-Хамауи ар-Руми (1179–1229) в «Му‘жам ал-булдан» – «Сборнике справочников о странах» привел сведения в несколько строк об Абу Мухаммеде. Два сына Абу Дуджаны – Абу Бакр и Абу Зур‘а, а также Абу Бакр ибн ал-Мукри рассказывали об Абу Мухаммаде ал-Мукаддаси ал-Фараби. Также отмечается, что ал-Хасан ибн Мунир, ал-Хасан ибн Рашик, Абу Хатм, Мухаммед бин Хиббан ал-Бусти, Абу Са‘ид Ахмед ибн Мухаммед ибн Румайх ан-Насауи говорили восхваляющие речи и выражали свою благодарность нашему земляку [26, т. 4; 225]. К сожалению, Йакут ар-Руми не написал ничего о датах рождения и смерти, о жизни и творчестве отрарца, поэтому необходимо найти и изучить сведения, данные Абу Дуджаной, Абу Бакром и Абу Зура, Абу Бакром ибн ал-Мукри, Хасаном ибн Мунир, ал-Хасаном ибн Рашик, Абу Хатма, Мухаммедом ибн Хиббан ал-Бусти, Абу Саидом Ахмед ибн Мухаммед ибн Румайх ан-Насауи об Абу Мухаммеде ал-Фараби. Вероятно, они имеются в рукописных фондах Тегерана, Стамбула, Багдада, Дамаска и Каира.

Мы полагаем, что он жил примерно в X–XI веках.

7. Абу-л-Фадл Сиддик ал-Фараби

Был знатоком священных хадисов. Родился в Фарабе. В конце его имени пишется нисба ас-Сунахи, что означает, что он из селения Сунах. Развалины этого средневекового города находятся в Жана-Курганском районе Кзыл-Ординской области. Среднеазиатский биограф Абу Са‘д ас-Сам‘ани (1113–1167) указал этого ученого не только как Фараби [из небольшого] города (балда) за рекой Сайхун в

Мавераннахре. С такой нисбой известны и другие просвещенные люди, например, Абу-л-Фадл Сиддик ибн Сайд ас-Сунахи ал-Фараби из селения Сунах – одного из городков Исфиджаба. Так сказал Абу Са‘д ал-Идриси», – дополняет он [33; 68].

Абу Са‘д ‘Абд ар-Рахман ибн Мухаммед ал-Астрабади ал-Идриси (?–1015) – известный среднеазиатский ученый, автор «Тарих-и Астрабад» («Истории Астрабада»), «Тарих-и Насаф» («Истории Насафа»), жил в Самарканде, знал около ста тысяч хадисов [33; 78].

Хамдаллах ибн Аби Бакр ибн Ахмед ибн Наср ал-Мустауфи ал-Казвини (1280–1350) в «Нузхат ал-кулуб» («Услада сердец») указывает на Сунак (Сыгнак) как самостоятельный город и ставит его в один ряд с такими городами как Отрар, Шаш, Исфиджаб, Тараз Мавераннахрского края [33; 99]. Сунак (Сунах, Сыгнак) находился на берегу Сырдарьи. Абу-л-Фадл родился в Сунаке, но большую часть своей жизни, видимо, провел в Фарабе (Отраре). По этой причине Абу Са‘д ас-Самани в список его имен добавил и нисбу ал-Фараби.

Абу Са‘д ас-Самани далее пишет, что Абу-л-Фадл Сиддик изучал в Самарканде у Мухаммеда ибн Насра ал-Марвази [его] книги. Затем он поехал в Бухару и записывал там [хадисы] со слов Сахла ибн Шазувайха ал-Бухари, Хумайда ибн Сахла ал-Бухари, Абу ‘Али Салиха ибн Мухаммеда ал-Багдади ал-Хафиз, Насра ибн Ахмеда ал-Хафиз и др. [33; 68]. После чего вернулся в Фараб/Отрар и скончался там же в 350 году хиджры (961 г.).

Думаем, что в Бухаре среди знатоков хадиса был и этот уроженец Отрара. Он особо выделялся своим знанием и среди багдадских ученых, которые жили там. Полагаем, что существовала устойчивая связь между жителями Мавераннахра, Ближнего и Среднего Востока.

Абу ‘Абдаллах Мухаммед ибн Наср ал-Марвази из Мерва был религиозным деятелем, хадисоведом, жил в X веке в Самарканде, составил несколько книг, имел более десяти учеников [33; 82].

Современник отрарских ученых Исма‘ил ал-Жаухари и Исхак ал-Фараби, Абу-л-Фадл Сиддик ас-Сунахи ал-Фараби, возможно, знал их.

8. Са‘д ал-Мулк ал-Уасиджи (ал-Фараби)

Большинство средневековых историков, а также и российский историк В. В. Бартольд (1869–1930), писавшие о жизни и творчестве великого ученого-энциклопедиста Абу Насра ал-Фараби, указывают, что Фараб (Отрар) был родиной знаменитого философа Абу Насра ал-Фараби и этот город-крепость существовал еще в XIII веке.

Жители современного Отрарского района утверждают, что село Маякум, которое находится за рекой Сырдарья – холм, рядом с этим селом – это и есть Оксыз (Весидж).

Абу Са‘д ас-Самани указывает на Са‘д ал-Мулка (ал-Уасиджи) – «нисба его относится к Уасиджу, месту в стране тюрок». «Здесь был схвачен Абу Мухаммед ‘Абд ас-Сайид ибн Мухаммед ибн ‘Ата ибн Ибрахим ибн Муса ибн ‘Имран ибн Исхак ибн Хамдувайха Абравайх ал-Афрани ан-Насафи, названный затем ал-Уасиджи, прозванный Са‘д ал-Мулком». За что посадили выходца из Афурана, т. е. Афрана, при вилаяте Насаф (Нашхаб – современный Карши) Средней Азии, знатока хадиса Абу Мухаммада ан-Насафи (Са‘д ал-Мулк Уасиджи) – неизвестно, но без сомнения, что он был сведущим человеком своего времени.

Ал-Уасиджи (Оксыза) обучался в Самарканде у Абу ‘Али ал-Хусайн ибн ‘Али ибн Ахмед ас-Сакани. С его слов передавал [хадисы] Абу Хафс ‘Умар ибн Мухаммед ибн Ахмед ан-Насафи ал-Хафиз, который сказал, что он умер в крепости (*хисар*) Уасидж в [месяце] *мухаррам* 414 г. х.». А это один из городов Туркестана [33; 68].

Абу-л-Хасан ‘Али ибн Аби-л-Карам Асир ад-дин Мухаммед аш-Шайбани ал-Джазари (1160–1233), более известный под именем Ибн ал-Асир, в «Ал-лубаб фи тахзиб ал-ансаб» пишет об этом ученом: «...Васиджи, прозванный титулом Са‘д ал-Мулк (Счастье царства). Он пользовался почтением и высоким положением у *хакана* Мухаммеда ибн Сулеймана, который уважал улама, хорошо к ним относился. Он слушал хадисы ар-раиса Абу ‘Али ал-Хасана ибн ‘Али ибн Ахмеда ибн ар-Раби ас-Санкабаси. От него передавал Абу Хафс ‘Умар ибн Мухаммед ибн Ахмед ан-Насафи (1068–1142). Умер в крепости (*хисар*) Васиджа, одного из городов Туркистана в мухарраме 514/апреле-мае 1120 года» [25;72]. Сведения двух авторов схожи, поэтому полагаем, что необходимо исследование, которое будет опираться на третий источник.

К сожалению, других сведений о выходе из Оксыза (Уасиджа) у нас нет.

9. Йахйя ибн Ахмет Абу Закарийя ал-Фараби

Сведения о нем мы нашли в «Му‘джем ал-булдан» – «Справочнике о странах» Йакута ал-Хамауи ар-Руми, где в разделе «Бараб» автор пишет: «Это название большой и обширной территории (*нахийя*). Его еще называют Фарабом. Оттуда родом два языковеда – автор «Ас-Сихах фи-л-луга» – «Настоящей истины о языке» Абу Наср Исма‘ил бин Хаммад ал-Жаухари и его халух [нагашы] (родственник по материнской линии), автор «Диуан ал-адаб» – «Сборника по адабу» Исхак ибн Ибрахим (ал-Фараби), а также один из знатоков языкознания («а’имма ал-луга») Абу Закария Йахйя ибн Ахмед ал-Адиб ал-Бараби» [26, т. 1; 318]. В конце Йакут ал-Хамауи ар-Руми констатирует: «Так сказал Абу Са‘д, сам же я не могу сказать [доподлинно]» [26, т. 1; 318].

На правом берегу Амударьи, западнее Бухары, есть селение, которое Йакут ал-Хамауи ар-Руми назвал также Фарабом. Но Исма‘ил ал-Жаухари ал-Фараби и Исхак ибн Ибрахим ал-Фараби – не уроженцы Фараба, что на Амударье, а уроженцы города Фараба, что на берегу Сейхуна (Сырдарьи). Видимо, сомнения Йакута по поводу того, что «так сказал Абу Са‘д, сам же я не могу сказать доподлинно», исходит из этого.

Сведения о последователе языковедов Исма‘ила ал-Жаухари ал-Фараби и Абу Ибрахим Исхака ал-Фараби, продолжившем их дело, мы обнаружили в «Хадийат ал-‘арифийн» – «Даре знатоков» Исма‘ила паша ал-Багдади (?–1920). Но имя уроженца Отрара он указывает как «Абу Закария Йахйя ибн Ахмед ибн Аби Закарийя ал-Бараби» и уточняет: «Бараб – название большой территории на берегу Джейхуна. Его называют и Фарабом. (Абу Закарийя) видный языковед и литератор. Он скончался около 425 года хиджры (1033 г.). Он автор “Китаб ал-масадир фи-л-луга” (“Книги об основах языка”)), – пишет автор цитируемой книги [22, т. 6; 518–519].].

10. Ахмет ал-Фараби

Информацию о нем мы обнаружили в книге «Ал-Фараби» А. Кобесова. «Казахстанский ученый-историк Кажи Нурсултанов в своей статье “Еще один

Фараби”, опубликованной в восьмом номере журнала “Білім және еңбек” в 1968 году, познакомил нас с доселе неизвестным нам еще одним новым Фараби, родившемся в Отраре в XI–XII веках. Его зовут – Ахмет Фараби. Видимо, Ахмет был знаменитым математиком своего времени. Сейчас нам известна его работа “Китаб тадбир ал-хауз фи тадбир ал-ахуаз” – “Превращение пруда в круглый пруд”. Это произведение посвящено проблеме квадратирования круга», – пишет А. Кобесов [31; 37–38].

11. Абу ‘Али Хасан ал-Фараби

Его имя – Абу-л-Хасан ‘Али. Отца звали – ‘Абд ал-‘Азиз. Деда – Абу Йахйя. Прадеда – Абу ‘Али ал-Фараби. О нем мы нашли сведения в «Китаб ал-канд фи ма‘рифат ‘улама’ Самарканд» Наджм ад-дина Абу Хафс ‘Умара ибн Мухаммеда ан-Насафи (1068–1142). Аш-Шейх Абу-л-Хасан ‘Али ибн ‘Абд ал-А‘зиз ибн Аби Йахйя ибн Аби ‘Али ал-Бараби пишет: «К нам, в Самарканд приехал в 521 году [хиджры] (1127–1128 гг.). Он многому научился у нас, и нам тоже многое поведал. Он дал комментарий священному Корану в названной “Жами‘ ал-‘улама” трактовке от аш-шейха ал-адиб ал-Хусайна ибн Хабл ас-Сабрани имама ‘Али ибн Исхака, имама Йусуфа ибн ‘Асима, Абу ‘Абдаллах Мухаммед ибн ал-Фадл ар-Раууса ал-Балхи» [36; 579].

Абу Али Хасан ал-Фараби упоминается как факих (мусульманский правовед), знаток мазхаба аш-Шафи‘и – Абу Исхака Ибрахима ибн Мухаммеда аш-Ширази (?–1083). Выходец из Отрара написал толкование труда Абу Исхака «Мухаззаб фи-л-фуру‘» – «Об исправленных главах», что позволяет предположить, что он жил после монгольского нашествия.

Необходимо сказать пару слов, как мы считаем, о мазхабах (школах религиозного права). В X веке жители Мавераннахра не были поголовно, как сейчас, ханафитами, то есть сторонниками мазхаба Абу Ханифы, а какая-то часть придерживалась, видимо, мазхаба имама аш-Шафи‘и (Абу ‘Абдаллах Мухаммед ибн Идрис (767–820)). Одним из распространителей последней религиозно-правовой школы в Средней Азии был Абу Бакр Мухаммед ибн Али аш-Шаши (1038–1114) из Шаша (Ташкента), больше известный по имени Каффал ал-Кабир.

12. Бурхан ад-дин Ахмед ал-Фараби

Он родился в начале XI века, когда в Отрарском крае вследствие войн и нашествий пало тюркское государство Караханидской династии и возникла опасность ее ухода с исторической сцены. К сожалению, у нас нет сведений, дающих более полную информацию о биографии или творчестве нашего земляка. О нем мы нашли только несколько строк в знаменитом труде Карла Броккельмана (1868–1956) «История арабской литературы» [50; 651].

Бесспорно, что начальное образование Бурхан ад-дин получил в Отраре. В те времена в городах Йасы (Туркестан), Исфиджаб (Сайрам), Тараз, Шаш, Сауран, Сыгнак обучением занимались люди набожные, а также ученые, прибывшие из арабских и персидских земель. По этой причине, как и его земляки, жившие до него, или ученые из Средней Азии, Хорезма, он хорошо знал и арабский, и персидский языки. Про Бурхан ад-дина мы не можем сказать как об Абу Наср ал-Фараби, что он был в Багдаде и Дамаске, где пополнил свои знания. Или же

что он проживал во дворце правителей и, вероятно, посвятил одному из них свой труд или не посвятил. Таких фактов, к сожалению, не имеется.

К. Броккельман называет только одну его работу «Заллат ал-кари» («Ошибки кари при прочтении Корана во время намаза»). Других сведений о Бурхан ад-дине не имеется. Знакомясь с историей арабской литературы, культуры и истории, можно убедиться в том, что трактат «Заллат ал-кари» писал и Наджм ад-дин Абу Хафс ‘Умар бин Мухаммад ан-Насафи (1068–1142). На эту тему могли создавать трактаты и другие ученые, так как правильное чтение священного Корана до сегодняшнего дня имеет самые различные толкования. Представители разных школ хотят доказать правоту своих толкований. Исходя из этого, обучение правильному чтению священного Корана во времена Бурхан ад-дина не сходило с повестки дня.

В целом имеется семь видов канонизированного чтения священного Корана. По мнению исследователей, во время чтения Корана стандартными ошибками считалось неправильное произношение некоторых звуков, неправильно выдержанная пауза и другие моменты. Трактат Бурхан ад-дина «Заллат ал-кари» посвящен именно этим вопросам. Судя по труду ученого, бесспорно, что он хорошо знал арабский язык и литературу, историю религии, священный Коран и сунну, Пророка Мухаммада (с. г. с.).

В библиотеке Сулеймания (Стамбул) я обнаружил еще одну рукопись ученого «Манзума фи-л-му’аннасат ас-сама’ийа».

К. Броккельман пишет, что Бурхан ад-дин скончался в 1174 году. Только неизвестно, умер он в родном Отраре или, как Абу Наср ал-Фараби, – в одной из дальних арабских стран, глядя с тоской вдаль. Найденная в Бухаре рукопись трактата нашего земляка «Заллат ал-кари» сейчас хранится в Санкт-Петербурге [50; 651].

13. ‘Абд ас-Самад ал-Фараби

Известно, что осенью 1219 года монгольские войска окружили Отрар и разрушили его. Несмотря на это спустя годы центр духовности, культуры и науки, видимо, был восстановлен. И одним из родившихся после этого нашествия ученым, который жил в Отраре, был ‘Абд ас-Самад ал-Фараби.

В некоторых источниках имя ученого указывается как Захир ад-дин ал-Фараби. Эти сведения о нем мы обнаружили в сочинении Исмаила паша ал-Багдади «Хадийат ал-‘арифин асма’ ал-му’аллифин уа асар ал-мусаннифин мин “Кашф аз-зунун”» [22; 574]. Автор данного исследования рассказывает о том, что ‘Абд ас-Самад ал-Фараби написал комментарий к толкованию Корана ал-Байдауи под названием «Тауали’ ал-анзар» – «Взгляд на судьбу», «Минхадж ал-усул» – «Путь к основам», «(Фикх)» и сообщает, что скончался ученый в 707 году хиджры (1307 г.). Других сведений нет.

Наср ад-дин Абу-л-Хайр ‘Абдаллах ибн ‘Умар Мухаммед ибн ‘Али (ум. в 1290 г.), уроженец селения Байда (из окрестностей Шираза, Иран), известный также с нисбой ал-Байдауи аш-Шафи’и, был крупным ученым своего времени. Он написал комментарий священного Корана. Наср ад-дин ал-Байдауи – автор ряда работ, посвященных фикху (мусульманской юриспруденции). ‘Абд ас-Самад ал-Фараби написал комментарий к указанным работам Наср ад-дин Абу-л-Хайр ‘Абдаллах ал-Байдауи. Исходя из этого, можно убедиться, что мыслитель, уроженец Фараба,

хорошо знал священный Коран, хадисы Пророка, фикх и, разумеется, арабский язык.

Судя по тому что после монгольского нашествия Отрар дал миру такого ученого как ‘Абд ас-Самад, Фараб действительно был возрожден и оставался по-прежнему культурным, научным и религиозно-духовным центром.

14. Махмуд ал-Фараби

Начавшееся в 1218–1219 годах монгольское нашествие разрушило многие средневековые города Казахстана и Средней Азии.

Н. Н. Туманович привел неопубликованные записи академика В. В. Бартольда (1869–1930) в виде тезисов, представляющих собой план работы «Программа по истории государственности в Туркестане». Под пунктом «Чингизхан (Темучин) и влияние монголов на развитие государственной власти» мы читаем: «Движение Махмута Фараби и его социальные корни».

Это какой по счету Фараби? Опираясь на записи В. В. Бартольда, мы можем утверждать, что после завоевания края монгольскими захватчиками Махмуд Фараби организовал движение против иноземцев. К такой мысли нас подталкивают строки В. В. Бартольда: «Движение Махмуда Фараби и его социальные корни». У В. В. Бартольда нет других сведений о Махмуде. К сожалению, также не указано полное имя этого оттарца. Бесспорно, что видный востоковед готовился написать исследование о преданном сыне степи, любившем свою Родину. Погиб ли Махмуд Фараби так же, как и Каирхан, организовавший защиту Отрара и боровшийся до последней капли крови с захватчиками, кишевшими как муравейник, – нам неизвестно.

Следует отметить, что Захир ад-дин Мухаммед Бабур (1483–1530) в своем знаменитом сочинении «Бабур-наме» пишет, что в одном из походов (1528–1529), перед завоеванием Северной Индии, коллективный намаз возглавлял имам по имени Маулана Махмуд Фараби [35; 311]. Об этом Махмуде нет никаких фактов. И на других страницах он тоже Бабуrom не упоминается. Тогда он по счету какой Фараби?

Судя по участию Махмуда Фараби в походе Бабура в Индию, он – человек XVI века. А Фараби, судя по работе Бартольда, жил в XIII веке. Тем не менее, бесспорно, что этих двух Махмудов будут помнить историки и языковеды, литераторы и писатели.

15. Кауам ад-дин ал-Фараби ал-Иткани

Наше внимание привлекла интерпретация его *нисба* Иткани, Аткани (Икани), так как восточнее нынешнего города Туркестан и севернее Отрара, то есть примерно в 40–50 километрах, расположен старый город Икан. В «Казахской советской энциклопедии» о нем написано следующее: «Икан – населенный пункт, построенный в средневековье на юго-востоке от города Туркестан; этот населенный пункт раньше назывался Икан. Нет конкретных сведений, когда был основан город Икан. В «‘Абдуллах-наме» Хафиз-и Таныша (1549–1605) пишется, что хан Бухары ‘Абдуллах в 1582 году, во время похода против властелина Ташкента Баба Султана, остановился в Икане.

Известный российский историк П. И. Рычков (1712–1777) в «Топографии Оренбургской губернии» пишет: «...В Икане было около 300 домов, и жители

занимались земледелием. В средние века, наряду с городами Туркестанского края, Икан играл важную роль» [39].

Если отечественные исследователи в своих трудах это селение указывали как Икан, то в средневековых арабских источниках он называется Иткан.

Одной из выдающихся личностей Икана (Аткан, Иткан) был Амир Катиб бин Амир ‘Умар ал-Иткани (1286–1357). Мы вкратце познакомили с его жизнью и творчеством читателей моей монографии «Звезды казахских степей» (1995). Он получил начальное образование на родине, затем был имамом в одном из медресе Икана. Через некоторое время уезжает в Сирию, позже – в Ирак. Является автором многих сочинений, написал комментарии к «Ал-Хидае» – «Руководству» среднеазиатского мыслителя Бурхана ад-дин ал-Маргинани (1123–1197).

В письменных источниках рассказывается, что Кауам ад-дин родился в ночь субботы, 19 числа месяца шаууал, в 685 году хиджры (1286 г.) в городе Иткан (Икан) близ Туркестана и Фараба. Начальное образование получил на своей родине. Нет сведений о том, где именно он учился: в Отраре или Икане, может, в Туркестане, Арысбаникете (Усбаникет) или Исфиджаб-Сайраме. Арабские биографы отмечают, что, окончив медресе, он углубленно изучал мазхаб Абу Ханифы (699–767). В этом случае в руки будущего ученого могли попасть труды среднеазиатских великих гениев. Особое внимание он уделял произведениям о шариате ученых среднеазиатских городов Ахсикент и Маргинан.

Прожив некоторое время в Дамаске, иканский ученый держит путь в Египет, где пробыл недолго, отправившись впоследствии в Багдад. Преподает в Багдаде в одном из медресе, расположенном недалеко от мавзолея Абу Ханифы. Двадцать пять лет исполняет должность кадия (судьи).

В 1345 году Кауам ад-дин возвращается в Дамаск, но, прожив в городе всего год, в 1346 году вновь уезжает в Египет. Преподает в медресе Сургатмашия в Каире. Ушел из жизни в 1356/57 году, на 73-м году. Медресе сохранилось до настоящего времени целым и невредимым. Каждую свою поездку в Каир я читаю молитву, когда посещаю это историческое учебное заведение, в котором оставил след наш предок.

До нас дошло более десяти работ уроженца Икана. Они хранятся в библиотеках и рукописных фондах Египта, Турции, Голландии, Узбекистана, России. Копии большинства из них имеются и в моем личном архиве. Два-три трактата опубликованы в Кувейте и Турции.

Как-то я встретился с жителями Икана и рассказал им о замечательном человеке. Благодарные иканцы построили в его честь мечеть. 27 декабря 2008 года мечеть торжественно была открыта мною и названа именем великого нашего земляка Кауам ад-дина, о котором я написал несколько исследовательских работ на казахском и русском языках.

16. Хусам ад-дин Отрари

Сведения о нем мы обнаружили в «Тухфат ан-нуззар фи гараиб ал-амсар уа аджаиб ал-асфар» – «Даре созерцателям городов и чудесам путешествий» знаменитого марокканского путешественника Абу Абдалла Мухаммед ибн Баттуты (1304–1377). Ибн Баттута прибыл в Среднюю Азию в то время, когда край был разделен потомками Чингиз-хана, правившими там. Он остановился в городе Сарайшык на берегу реки Жайык. «В этом городе, – пишет Абу ‘Абдаллах,

– находится завия (мечеть) праведного старца из тюрков, которого называют “ата”, что значит “отец”. Он угостил нас в завии и благословил. Принимал нас также кади этого города, имени которого я уже не помню...» [21, 72; 2, 369]. Ибн Баттута едет далее в Бухару, Самарканд и останавливается в Насафе – Нахшабе (древний город в окрестностях нынешнего Карши). В палатке, на окраине города, он встречается фарабского праведника, факиха, шейха Мауланом Хусам ад-дин ал-Йаги, “...его имя на тюркском языке означает ‘восставший’”, он отрарец», – вспоминает Ибн Баттута [21, 83; 2, 384]. Других фактов о религиозном деятеле из Отрара Ибн Баттута не приводит.

Этот отрок Отрара также известен под псевдонимом Умрик. Он воспитанник средневекового среднеазиатского ученого Кахарзаде ал-Кердери, которого называли Бадр ал-а’имма – Светилом имамов, а также одним из наставников итканца Кауам ад-дин ал-Иткани ал-Фараби ат-Туркистани. Данный ученый тоже нуждается в исследовании.

17. Мухаммед ибн Мухаммед ибн ал-Хусейн Маджд ад-дин ал-Усрушани, Мухаммед ибн Хусейн ал-Фараби (?–1234)

Он написал шарх (комментарий) к трактату «Фусус ал-хикам» – «Геммы премудростей» Абу Насра ал-Фараби, который хранится в рукописных хранилищах университетов Турции, Мармара, Баязит, Сулеймания. Объем составляет 116 страниц, указана и дата – 1291 год. Только список Баязитского университета состоит из 78 страниц, в Сулеймании их – 106. В последнем указана дата – 1013 год.

Хаджи Халифа в «Кашф аз-зунун ‘ан асами ал-кутуб уа-унун» называет имя Амир Исма‘ил ал-Хусайни ал-Фараби в связи с написанием комментариев к «Геммам премудростей» Абу Насра ал-Фараби и указывает, что он скончался в 494 году хиджры (1100 год) [43; 1265]. Дата, обозначенная в Сулеймании, кажется более реальной.

Доктор Рамазан Шешен и Джауад Изги Джамил Акпинар, составившие описания рукописей библиотеки «Куприли» Турции, называют имя знатока Исма‘ил ал-Хусайни ал-Фараби, написавшего шарх (комментарий) на философское произведение Абу Насра ал-Фараби «Фусус ал-хикам» («Геммы премудростей») и указывают, что он скончался в 1489 году. Эта рукопись в каталоге хранится под порядковым номером 886. В середине рукописи встречаем имя человека Абу Музаффар Султан Йа‘куб Бахадурхан. Увы, у нас нет других сведений об Исма‘иле ал-Хусайни ал-Фараби.

Не об одном ли ал-Фараби говорили Хаджи Халифа и Джауад Изги Акпинар?

18. Маула Мухаммед ал-Фараби

Как и Кауам ад-дин, этот отрарский ученый жил в XIV веке. В конце его имени есть и нисба ал-Хорезми, что позволяет предположить, что отец нашего земляка был, видимо, из Хорезма. Родившийся в Отраре, Маула Мухаммад хотел подтвердить, что он из Отрара, поэтому указал свою нисбу не Хорезми, а ал-Фараби.

Начальное образование Маула получил в одном из медресе Отрара. Расширил свои познания, обучаясь в Шаше, Бухаре и Самарканде, где состоял в дружеских

отношениях с местными учеными. Видимо, на этой основе он написал комментарий к труду уроженца Шаша – Низама ад-дин бин Мухаммада ‘Азиз аш-Шаши (?–954).

Шашский (Ташкентский) ученый создал трактат «Усул» («Основа»), обычно именуемый «“Усул” аш-Шаши» («“Основы” Аш-Шаши»). Имеется в виду «усул» по отношению к правилам и теориям, используемым в принятии фетвы муфтия [37].

Низам ад-дин аш-Шаши приходит к глубоким умозаключениям о сути мусульманских законов. Уроженец Отрара написал комментарии именно к этому сочинению аш-Шаши. Он завершил их, находясь в Египте и на территории нынешней Турции в 1379 году.

Неизвестна дата рождения ученого. Но если вспомнить исторические события тех времен, будущий ученый мог родиться примерно в 1320-х годах в Отраре и был современником Амира Тимура (1336–1405). В ту эпоху непрерывно происходили безликие войны и различные конфликты. Разумеется, Маула Мухаммад мог быть свидетелем этих событий. Но подобных сведений у нас не имеется. Мы даже не знаем, когда и где он умер. На этот вопрос ответ может быть получен только в результате долгих поисков и кропотливых исследований. Одно радует, что указанный комментарий уроженца Отрара дошел до наших дней, не затерявшись в анналах истории.

19. Ага Хасан ал-Фараби

До наших дней дошел его труд «Ал-Хидайя таржимаси» – «Перевод Хидайи», сохранившийся в библиотеках Турции. Перевод этого труда создан согласно мазхабу Абу Ханифы «ал-Хидайя» среднеазиатского ученого Бурхан ад-дин ал-Маргинани (?–1197). Сведения об авторе отсутствуют.

20. Абу-л-Фадл Тахир ибн Мухаммед ал-Фараби Захир

Имя собственное – Абу-л-Фадл Тахир. Отца звали Мухаммед. Его сочинение называется «Диуан» – «Сборник». Рукопись хранится в Баязитской библиотеке в Турции. Сведения о биографии автора отсутствуют.

21. ‘Абд ал-Латиф ибн Ахмед ал-Фараби

Его имя Абд ал-Латиф. Отца звали – Ахмед. В одной из Каирских библиотек я обнаружил его книгу «Ал-Харакат ал-фикрийа уа-л адабийа фи-л-‘алам ал-‘араби ал-хадис. Дар ал-Байда. 1983». Сборник опубликован в Марокко. Также был издан и в Бейруте в 1995 году. Работа находится в библиотеке богословского факультета университета Жумхурият (Турция). Имя автора – А ‘бд ал-Латифа ибн Ахмеда, нисба его ал-Фараби.

22. ‘Абдуллах ибн Мухаммед ибн Йусуф Наср ал-Фараби ал-Азди

Имя собственное – Абдулла. Отца звали – Мухаммед. Деда – Йусуф Наср ал-Фараби ал-Азди. Видимо, этот уроженец Отрара – историк. Его работу «Та’рих ал-‘улама би-л-Андалус» («История ученых Андалусии») я обнаружил в Египте и в библиотеке богословского факультета Ататюрковского университета Турции. Жизненные данные об этом мыслителе из Отрара отсутствуют. Сочинение его посвящено вопросам истории, похоже, что он тоже был историком.

23. Бадр ад-дин ибн Нур ад-дин ибн Аййуб ибн Ибрахим ал-Фараби

Имя собственное – Бадр ад-дин. Отца звали Нур ад-дин. Деда – Аййуб. Прадеда – Ибрагим. Жизнь и творчество этого ученого еще не изучены, рукописи его хранятся в фонде рукописей Санкт-Петербурга.

* * *

В пятитомном сочинении «Маджма‘ ал-адаб фи му‘джам ал-алкаб» хадисоведа ученого-историка Камал ад-дин ‘Абд ар-Раззак ибн Ахмед ал-Багдади аш-Шайбани ал-Ханбали (1244–1323), известного под именем Ибн ал-Фувати, имеются сведения о мыслителях не только из Отрара, но и из казахских земель – Кайалык, Имил (Емил), Туркестан, Женд, Сауран, Исфиджаб, Караспан, Сыгнак, Икан (Иткан), Жикиль (город в окрестностях Тараза). В нем три ученых из Фараба указаны как Утрари (Отрари).

24. ‘Умдат ад-дин Абу Талиб Мухаммед ибн Абд ал-Азиз ибн Ахмед ибн Абд ар-Рашид ал-Утрари ал-Мукри

Он был из числа прекрасных чтецов, часто и много цитировал священный Коран и вел дискуссии о его толковании. Сведений о жизни ученого не имеется. Ибн ал-Фувати в своем трактате приводит несколько строк из стихотворений ‘Умдат ад-дина:

Зачем спорить, когда в нем уже все сказано,
В его крайностях – спорные моменты.
И успокойся, спокойствие в его отвержении,
Перед (рассуждениями о) крайностях добавь его!

25. ‘Ала’ ад-дин Абу-л-Харис Арслан ибн Давуд ибн ‘Али ал-Утрари (Отрари) ал-Му‘аддил ал-Факих (ум. в 1303)

Собственное имя – ‘Ала’ ад-дин Абу-л-Харис Арслан. Отца звали Давуд. Деда – ‘Али. Нисба его Отрари (отрарец) указывает на место рождения. Он жил в Багдаде, в районе ан-Низамийа. «Работал и усиленно занимался науками ал-фикх, ал-адаб, был назначен преподавателем (му‘ид), мударрисом по грамматике (арабского языка), хранителем (хазин) в библиотеке (ал-хазина) ан-Насирийа. Выступал свидетелем у кади ал-кудат и был благонравным, приветливым. От него я записывал стихи, ходил на его услужение. Скончался он в 702/1302–1303 году», – пишет Ибн ал-Фувати.

26. Мадж ад-дин Абу ‘Али Фадлаллах ибн Мухаммад ибн Ахмад ал-Утрари (Отрари) ал-Мунаджжим

Он – «из числа знатоков тайн звезд и практики (предсказания) рождения детей. В этом у него имеются отличные знания. Я прочел записанное его почерком:

Не перестаешь быть счастливым и в удовольствии,
Пока продолжают влиять (эти) семь планет:
Мах, Михр, Кайван и Катиба,
Ал-Муштари, Анахид и Бахрам.

Это персидские названия семи крутящихся звезд».

Таким образом, годы рождения и смерти других выходцев из Отрара, кроме Ала ад-дина, неизвестны.

27. Саййид Джалал ад-дин ал-Иткани ал-Отрари

Он так же, как и Кауам ад-дин ал-Иткани ал-Фараби ат-Туркистани (1286–1356), из Икана. В свое имя он добавил не только Икан, но и Отрар.

Саййид Джалал ад-дин ал-Иткани ал-Отрари Амир Мухаммед ибн ‘Умар ибн Атик ибн Аби Бакр ибн Мухаммед жил во второй половине XII и в первой половине XIII века. Сын Отрара закончил переписывать работу «Ал-Хака’ик фи шарх ал-Мансума фи хилафийат ли-н-Насафи» (второе короткое название «Хусул ал-ма’мул») Махмуда ибн Мухаммед ибн Да’ут ал-Лу’лу’и ал-Бухари ал-Афшанджи (ум. в 1272 г.) в городе Сарай, на берегу Волги 8 рамадана 722 года [хиджры] (1322 г.). Эта работа хранится в фонде «Хазрети Хамед» (№ 85) библиотеки Сулеймания в Турции. Объем составляет 263 страницы. Скорее всего он был каллиграфом.

28. Киуам ад-дин Абу ‘Али Ахмед ибн ‘Абд ар-Рашид ал-Утрари (Отрари) ал-Факих

Собственное имя – Киуам ад-дин Абу ‘Али. Отца звали ‘Али Ахмед. Имя деда – ‘Абд ар-Рашид. Ибн ал-Фувати считал его знатоком в области адаба и утверждал, что нижеследующие байты принадлежат ему:

Хитрости сына Адама в жизни много,
Смерть прерывает хитрость мошенника.
Если строишь лицо в позе спрашивающего,
А он: «Я пожертвую его щедрого наищедрейшему!».
Дождитесь перемен времени, и
Обнаруживаются беды
Подобно освобождению от оков.

Вышеуказанный Умдад ад-дин является двоюродным братом Абу Талиба ал-Отрари.

29. Камал ад-дин Абу Наср Йусуф ибн Абу-л-Касим ибн Исма‘ил ал-Иткани

Его собственное имя – Камал ад-дин Абу Наср Йусуф. Имя отца – Абу-л-Касим. Звали деда Исма‘ил. Он был знатоком лексикографии, адаба и факихом.

Поэт следующими строками воспевал весну:

Присоединяйся к компании для весны, стань вместе с нею,
Гостем, и твоими собеседниками станут светочи.
Кто был бледным на фоне холеного, в ярко-красный –
В здоровый цвет превращает его сам Создатель [25; 76–77, 84–85].

Уроженец Отрара – Икана, полагаем, жил в XII–XIII веках. Не обнаружены сведения по поводу того, что родился он в Фарабе – Отраре, но Икан относится к Отрарскому округу и поэтому сведения о нем мы приводим в статье.

30. Мухаммед ‘Абдаллах ал-Фараби

Годы рождения и смерти неизвестны. Согласно некоторым сведениям, он был знатоком логики. Копия трактата Мухаммеда ал-Фараби «Шарх ал-гурра ал-мантик» – «Комментарий к началам по логике», посвященного логике, была обнаружена в фонде рукописей Принстонского университета в США. Исследования, касающиеся его личности, – дело будущего.

Таким образом, на сегодняшний день известны 30 оттарских ученых. Если будем продолжать поиски, могут найтись и другие фарабцы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. ‘Абд ал-Латиф ибн Ахмед ал-Фараби. Ал-Харакат ал-фикрийа уа-л-адабия фи-л-‘алам ал-адаб ал-хадис. – Касабланка, 1983.
2. Абу ‘Абдаллах ибн Баттута. Рихла ибн Баттута. (Тухфат ан-нуззар фи гара’иб ал-амсар уа ‘аджа’иб ал-асфар). – Бейрут, 2011.
3. Абу Ибрахим ал-Джаухари. Тадж ал-луга уа сихах ал-‘арабия. – Бейрут, 1984. 7 томов.
4. Абу Мансур ‘Абд ал-Малик ибн Мухаммад ибн Исма’ил ас-Са’алиби ан-Найсабури. Иатимат ад-дахр фи махасин ахл ал-‘аср. – Каир, 1958. 4 тома.
5. Абу Са’д ас-Сам’ани. Ал-Ансаб. – Бейрут, 1998. 6 томов.
6. Абу Фалах ‘Абд ал-Хайй ибн ‘Имад ал-Ханбали. Шазарат аз-захаб фи ахбар ман захаб. – Бейрут, 1988. 14 томов.
7. Ал-Фараби. Научное творчество. Сборник статей. – Москва, 1975. – С. 112-119.
8. Әбу Ибраһим Ишһақ ибн Ибраһим ал-Фараби. Диуан ал-адаб. – Каир, 1974. 4 тома.
9. Әбу Ибраһим. Әл-Фараби. Диуан ал-адаб. Муджам лугауи тураси. – Бейрут, 2003.
10. Әбу-л-‘Аббас Шамс ад-дин ибн Халликан. Уафайат әл-‘айан уа анба’ абна’ аз-заман. – Бейрут [год изд. не указано]. 8 томов; 5 том.
11. Әл-Фараби. Библиографиялық көрсеткіш. – Алматы, 2012.
12. Әбсаттар Дербісәлі. Қазақ даласының жұлдыздары. – Алматы, 1995.
13. Әбсаттар Дербісәлі. Қауам ад-дин ал-Иткани (ал-Икани) ал-Фараби ат-Туркістани. Өмірі мен мұрасы. – Алматы, 2013.
14. Бартольд В.В. Сочинения. – Москва, 1963. 1-том.
15. Бурхан ад-дин Ахмед ал-Фараби. Заллат ал-кари. Рукопись. Рукописный фонд Санкт-Петербургского филиала Института восточных рукописей Российской Академии наук. – Санкт-Петербург.
16. Зутер Генрих. Арабские математики и астрономы. – Лейпциг, 1906.
17. Джалал ад-дин ас-Суйути. Китаб бугйат ал-ву’ат фи табакат ал-лугауийин уа-н-нухат. – Каир, 1979. 2 тома.
18. Ибн Аби Усайби’а. ‘Уйун ал-анба’ фи табакат ал-атибба’. – Бейрут [год изд. не указан].
19. Ибн ал-Асир. Ал-Камил фи-т-та’рих. – Бейрут, 2005. 14 томов.
20. Ибн ал-Кифти. Та’рих ал-хукама’. – Каир, 2008.
21. Ибрагимов А. Ибн Баттута и его путешествие по Средней Азии. – Москва, 1988.
22. Исма’ил паша ал-Багдади. Хадийат ал-‘арифин асма’ ал-му’алифин уа асар мусаннифин мин «Кашф аз-зунун». – Бейрут, 1992.
23. Ислам. Энциклопедия. – Ташкент, 2004.
24. История лингвистических учений. Средневековый Восток. – Москва, 1981.
25. История Казахстана в арабских источниках. III том. Извлечения из сочинений XII-XVI веков / Составление, перевод с арабского языка, введение, комментарии А.К. Муминова. – Алматы, 2006.
26. Йакут ал-Хамауи ар-Руми. Муджам ал-булдан. – Бейрут, 1995. 7 томов.
27. Йакут ал-Хамауи ар-Руми. Муджам ал-удаба’ ал-ма’руф би-иршад ал-ариб ила ма’рифат ал-адиб. – Лондон-Каир, 1923-1930. 20 томов.
28. Йусуф Наср ал-Фараби ал-Азди. Та’рих ‘улама’ ал-Андалус. Рукопись. Рукописный фонд библиотеки Сулеймания. Турция.
29. Калиева Ш.С. Творчество Исмаила ал-Джаухари и его место в арабской филологии. – Алматы, 2006.
30. Камал ад-дин ‘Абд ар-Раззақ ибн Ахмед әл-Багдади аш-Шайбани әл-Ханбали (Ибн әл-Фуати). Маджма’ ал-адаб фи муджам әл-алқаб. – Тегран 1416 (һижри). 6 томов.
31. Көбесов А. Әл-Фараби. – Алматы, 1971.
32. Матвиевская Г.П., Розенфельд Б.А. Математики и астрономы мусульманского средневековья и их труды (VIII-XVII вв.). В 3-х т.– Москва, 1983.

33. Материалы по этнической истории тюркских народов Центральной Азии. – Ташкент, 2003. – С.95-102.
34. Муминов. А.И. Ханафитский мазхаб в истории Центральной Азии / Под редакций С.М. Прозорова. – Алматы, 2015.
35. Мухаммед Захир ад-дин Бабур. Бабурнаме. Записки Бабура. Пер. М. Салье. – Ташкент, 1957.
36. Наджм ад-дин Абу Хафс 'Умар ибн Мухаммед ан-Насафи. Китаб ал-канд фи ма'рифат 'улама' Самарканд. Тегран, 1999.
37. Низам ад-дин аш-Шаши. Усул аш-Шаши. – Бейрут, 2000.
38. Очерки истории арабской культуры V-XV вв. – Москва, 1982.
39. Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. – Оренбург, 1887.
40. Туманович А.Н. Описание архива академика В.В. Бартольда. – Москва, 1976.
41. 'Умар Рида Каххала. Му'джам ал-му'аллифин. – Дамаск, 1956. 15 томов
42. Фильштинский И.М. История арабской литературы: в 2-х т. – Москва, 1991.
43. Хаджи Халифа. Кашф аз-зунун 'ан асма' ал-кутуб уа-л-фунун. – Бейрут, 1992.
44. Хайруллаев М. Фараби. Эпоха и учение. – Ташкент, 1975.
45. Халидов А.Б. Арабские рукописи и арабская рукописная традиция. – Москва, 1985.
46. Хамдаллах ибн Аби Бакр ибн Ахмед ибн Наср ал-Мустауфи ал-Казвини. Нузхат ал-кулуб (Ле Стрендж и его литографическое изд.). – Бомбей, 1893.
47. Ханна ал-Фахури. История арабской литературы: в 2-х т. – Москва, 1961. 48. Хафиз-и Таныш ибн Мир Мухаммед Бухари. Шараф нама-йи шахи (Книга шахской славы). – Москва, 1983.
49. Brockelmann С. Geschichte der Arabischen Litteratur. Erster band. – Leiden: E.J. Brill, 1943.
50. Brockelmann С. Geschichte der Arabischen Litteratur. Erster Supplementband. – Leiden: E.J. Brill, 1937.
51. Ebu Nasr Ismail b. Hammad el-Cevheri. Kitabu arudil vazaka. – Erzurum, 1994.

